

Водопады

Водопад Кивач. 1916 год. Фото Сергея Прокудина-Горского

Эдуард ТУР,
Анастасия КРЫЖАНОВСКАЯ

В Карелии более сотни водопадов, по крайней мере столько обнаружили ученые. Примерно половина из них находится в Северном Приладожье. В их числе Ахинкоски и Юканкоски, которые по высоте и популярности конкурируют с легендарным Кивачом. О водопадах сегодняшних и утраченных – в новом выпуске проекта «100 символов Карелии».

Двадцать тысяч лет назад по территории нашей республики медленно полз гигантский ледник. Его высота достигала нескольких километров. Под огромным весом прогибалась земная кора. Освободившись от такой тяжести, поверхность начала возвращаться к своему прежнему состоянию. Она поднималась, и происходило это неравномерно. Так и возникли многочисленные тектонические нарушения, которые привели к образованию уступов.

Земная кора поднимается до сих пор, но почти незаметно для человека – всего по несколько миллиметров в год. Так же, незаметно для нас, происходит и вечная борьба течений с уступами.

– С момента завершения последнего оледенения прошло около десяти тысяч лет. Именно тогда начала формироваться наша речная сеть. Для сравнения: возраст ряда рек Центральной России может достигать сотен тысяч и даже нескольких миллионов лет, – расска-

зывает старший научный сотрудник Института водных проблем Севера Карельского научного центра РАН Максим Потахин. – Карельские реки характеризует ступенчатый профиль, их русла сложены твердыми кристаллическими породами, устойчивыми к размыву водой. За столь короткий промежуток времени водотоки не успели размыть уступы и выработать продольный профиль своих русел. Именно поэтому на наших реках много порогов и водопадов.

Человек всегда тянулся к порогам и водопадам. В этих местах ловили рыбу, возводили мельницы и лесопилки, а позже строили гидроэлектростанции. Сегодня водопады – это в первую очередь достопримечательность. Причем настолько популярная, что входит в моду даже водопадное паломничество: туристы путешествуют по стране в поисках порогов и уступов. И Карелия – обязательный пункт таких маршрутов. В основном, конечно, едут на Кивач, Юканкоски (Белые мосты) и Ахинкоски. Они и красивые, и добраться до них просто. Но есть у нас и труднодоступные водопады: турист идет к ним либо пешком, либо по рекам, сплавляясь на байдарках и катамаранах.

В Карелии порожистые участки составляют десятую часть любой крупной реки, а на малых водотоках ступени встречаются еще чаще. Стоит отметить, что далеко не каждый уступ, с которого стекает вода, можно назвать водопадом. Все дело в размере.

Водопад Кивач

– Если высота падения воды больше метра, то перед нами действительно водопад, если меньше, то порог, – объясняет Максим Потахин.

Кивач – самый знаменитый водопад

– Кивачу почти 8 тысяч лет. Он находится на реке Суне, в 80 километрах от Петрозаводска. Это второй по величине равнинный водопад Европы. Кто и когда открыл его, сказать трудно, но можно с уверенностью заявить, что в начале XVII века про него уже знали, – говорит ведущий специалист отдела экологического просвещения заповедника «Кивач» Валентина Роткина-Качалова. – В то время боры вокруг вырубались под древесный уголь на нужды Петровских заводов. Найти такие угольные ямы можно и в окрестностях водопада.

Но первые упоминания «олонецкого чуда на Суне» появились даже за много лет до этого. О нем, например, говорят в писцовых книгах 1563 года. Достоверно известно, что к середине XVII века вокруг Кивача уже существовали многие из современных деревень – об этом говорится в справочнике, написанном ведущим научным сотрудником заповедника «Кивач» Анатолием Петровичем Кутенковым.

На судьбу Кивача как никто другой повлиял поэт и правитель Олонецкой губернии Гавриил Романович Державин, написавший в 1791 году знаменитую оду «Водопад». Наверное, его и стоит называть первооткрывателем Кивача.

Водопады как символ Карелии представляет старший научный сотрудник Института водных проблем Севера КарНЦ РАН Максим Потахин:

– В Карелии частично расположены два великих европейских озера – Ладожское и Онежское, а также десятки тысяч других водоемов. Соединяют их, как правило, небольшие водотоки. Вместе они формируют обширные озерно-речные системы. Ступенчатость продольного профиля, а значит, многочисленные пороги и водопады – визитная карточка озерно-речных систем Карелии.

Водопады широко использовались в хозяйстве: строились мельницы, лесопилки, гидроэлектростанции. Сегодня интерес к уникальным природным памятникам растет: туристы готовы посещать не только Кивач и Ахинкоски, но и более труднодоступные водопады.

Конечно, воспетый Державиным Кивач – один из самых известных и узнаваемых водопадов в Карелии. Правда, по популярности его уже обошел Ахинкоски, известный по эпизодам фильма «А зори здесь тихие...». Не стоит забывать и про одни из самых высоких водопадов республики – Юканкоски и Куми-порог, а также красивейшие водопады национального парка «Паанаярви» – Киваккоски, Мянтьюкоски и другие.

© фото Игоря Георгиевского

Водопад Сельякоски. Национальный парк «Паанаярви»

Причем открыл он его не только Карелии, но и всему миру.

*Алмазна сыплется гора
С высот четырех скалами,
Жемчугу бездна и сребра
Кипит внизу, бьет вверх буграми;
От брызгов синий холм стоит,
Далече рев в лесу гремит.
Отрывок из оды «Водопад».*

Сегодня Кивач гремит с гораздо меньшей силой. В прошлом веке руслом реки, что питала знаменитый водопад, пожертвовали ради гидроэнергетики. На смену сунским водопадам пришли Сунские ГЭС. Но карельский журналист и красавед Валерий Верхоглядов в книге «Водопад и его окрестности» собрал воспоминания губернатора, художников, исследователей и писателей, заставших Кивач во всей его мощи.

**Г.Р. Державин, 1785 год.
«Страничка Поженной записки,
учиненной во время обозрения
губернии правителем Олонецкого
наместничества»:**

«Между страшными крутизнами черных гор, состоящими из темно-серого крупнозернистого гнейса, находится жерло глубиной до 8 сажен, в оное с гор, лежащих к востоку и полудню, падает с великим шумом вода, при падении разбивается в мелкие брызги наподобие рассыпной во множестве муки. Пары, столбом восходящие, достигают вершин двадцатипятисаженных сосен и оные омочают... Чернота гор и седина бьющей с шумом пенящейся воды наводит некий приятный ужас и представляет прекрасное зрелище».

**Из охотничьих тетрадей
Николая Эюса, 1859 год:**

«Кроме главной ужасной массы воды, падающей четырьмя уступами с высоты шести сажен, в расщелинах скал с левой стороны по течению стремятся отдельные каскады, усиливающие грандиозность картины, описать которую я, конечно, не в силах. Я могу сказать только, что шум, треск, гром, брызги, пена, блестящие радужные цветы, переливающиеся огнями в потоках воды, – все это вместе явило для меня столь ослепительное зрелище, что я долго стоял онемелый и без движения, боясь даже потерять сознание».

**Из путеводителя «От
Санкт-Петербурга до водопада
Кивач»:**

«Кроме основной массы воды, падающей четырьмя уступами с высоты шести сажен, по расщелинам скал с левой стороны стремятся отдельные каскады, разнообразящие общую грозную и величественную картину. Синие волны с оглушающим шумом низвергаются со скалы и исчезают в белых брызгах, которыми покрыта вся эта «алмазная гора»... Над водопадами высоко поднимались столбы водяной пыли, переливающиеся на солнце всеми цветами радуги. Они придают особый живописный колорит этой дикой, величественной картине».

Валерий Верхоглядов. «Водопад и его окрестности», 2005 год:
«Есть красивый, хотя, в общем-то, нестрашный водопад, совсем не напоминающий того лютого зверя, который, по словам Державина, «наводит некий приятный ужас»».

— Обычно в названии водопада отражается важная для человека информация. Она может рассказать о характере порога, силе течения и даже о том, что на этом месте находится мельница или завод, — рассказывает главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН Ирма Муллонен. — «Киваччу» и «кивакка» переводятся с карельского как «бурный, стремительный, неистовый», что замечательным образом характеризует этот мощный водопад.

Говорят, что поток Кивача был настолько мощным, что стоять рядом с ним было невозможно — на лицо постоянно падали брызги, а кругом стоял пугающе громкий шум. Еще во время своего визита на водопад Гаврила Державин ради интереса приказал срубить высокую сосну и пустить ее по течению. Дерево было разбито в щепки. Позже для сплава бревен сделали обходной путь. По наблюдениям академика Якова Карловича Грота, при сплаве по самому Кивачу только меньшая половина бревен оставалась целой.

Первым водопад сфотографировал изобретатель, химик и пионер цветной фотографии Сергей Михайлович Прокудин-Горский. В начале XX века он исколесил два десятка регионов Российской империи, оставив после себя огромный багаж в виде двух тысяч уникальных снимков. Во время поездки на Мурманскую железную дорогу он побывал на реке Суне, где и снял три ее знаменитых падуна — Гирвас, Пор-порог и Кивач.

На фотографиях Прокудина-Горского запечатлены и некоторые строения, находившиеся рядом или поставленные вплотную к водопаду-гиганту. В начале XVIII века прямо над шумящими порогами Кивача поселился крестьянин Лазарев. Здесь он построил дом и мельницу, которая с перерывами проработала три поколения его семьи.

В 30-е годы прошлого века сунские водопады пострадали при строительстве ГЭС. Русло реки по искусственному каналу перебросили в Пальеозеро, ставшее водохранилищем, а в районе Гирваса построили плотину. Выжил только Кивач, но и он лишился своей былой мощи.

Водопад Ахинкоски. Сортавальский район

— В интернете нередко сравнивают нынешний водопад с искусственным, который образуется на время водосброса на Пальеозерской ГЭС, — удивляется Валентина Роткина-Качалова. — Ставить их в один ряд не совсем правильно, так как один объект природный, а другой все-таки рукотворный.

Водопады, кстати, оказались не единственным чудом природы в этом месте. Гидроэлектростанцию построили рядом с жерлом древнего вулкана, правда, узнали о нем спустя десятки лет после запуска ГЭС. Это было большое открытие — обнажились породы, по которым можно было «читать» и изучать вулкан.

— Беда обнажений в том, что обычно они зарастают мхом и ничего не видно становится, а на Гирвасе каждый год спускают воду. Она все промывает, и мы можем видеть обнажения вулканических следов очень хорошо, — отмечает доктор геолого-минералогических наук Вячеслав Куликов. — Изучать такие явления очень интересно: начинаешь понимать, как это было, видишь, как шли потоки лавы. А потом уже можно переносить знания об самих структурах на другие объекты.

Вулканы, которые уже не проснутся

Первые вулканы в Карелии существовали уже около трех миллиардов лет назад, а может быть, и раньше. Вулкану в Гирвасе приблизительно 2,1 миллиарда лет. Какой он был высоты, оценить сложно. Можно предположить, что он был похож на исландские вулканы: не высокий, как Ключев-

ская Сопка, а низкий. Лава из него спокойно текла и растекалась по окрестностям.

На Фенноскандинавском щите (Карелия, Кольский полуостров и юго-восточная половина Скандинавского полуострова) таких вулканов было много. Они были буквально «насажены» вдоль разломов в земной поверхности. Излияния происходили там, где кора была наиболее сильно деформирована. В этом месте магме проще пройти — так и образовывался вулкан.

В Петрозаводске, в районе Чертова Стула, тоже есть древний вулкан, его побочное жерло хорошо видно в самом конце улицы Пришвина, у дороги в Ботанический сад.

— Там один мужчина построил дом, а я как-то в том районе ходил со студентами, — говорит Вячеслав Куликов. — Рассказал, что под самым домом когда-то было жерло вулкана. Мужчина перепугался и на всякий случай эту дачу продал. Но бояться там совершенно нечего: и вулкан на Чертовом Стуле, и вулкан в Гирвасе не проснутся уже никогда.

Водопады, принесенные в жертву

Сунские водопады — не единственные частично или полностью принесенные в жертву гидроэнергетике. Эта участь ждала и пороги севера Карелии. В Сегежском районе находится Воицкий падун. Его не сравнить с Кивачом ни по силе, ни по высоте, но там тоже бывали и Державин, и Прокудин-Горский, и даже Пришвин. По разным подсчетам, высота падуна достигала от четырех до семи метров, но свою

мощь он потерял после строительства Беломорско-Балтийского канала. Из трех рукавов сохранился лишь один.

Воицкому падуну еще повезло. После ввода Кемских ГЭС исчезли водопады Ужма и Падь-Юма, еще на двух поставила крест Кумская ГЭС. Укротили водопады и в Северном Приладожье. Там гидроэлектростанции строили еще финны в первой половине XIX века. Некоторые из них сохранились и работают по сей день, например ГЭС Харлу и Ляскеля, которые находятся на реке Янисйоки. На смену каждому природному водопаду пришел водопад искусственный, но увидеть это чудо можно лишь во время сброса лишней воды из водохранилища.

Самый богатый на водопады район

Кивач пусть и самый известный, но далеко не единственный впечатляющий природный водопад в Карелии. После того как он лишился своей былой силы, с ним стали соперничать соседи из Северного Приладожья. Больше, чем там, водопадов и порогов сейчас нет ни в одной другой части нашей республики. Всего Институтом водных проблем Севера выявлено более ста водопадов, при этом половина из них приходится именно на этой район.

Сегодня самым популярным и посещаемым считается Ахинкоски. Если заповедник «Кивач» в прошлом году посетило около 140 тысяч человек, то желающих увидеть Ахинкоски, где снимались эпизоды фильма «А зори здесь тихие...», оказалось в два раза больше. И это не единственная причина его популярности. Уникальный природный памятник также посещает каждый, кто едет в Рускеалу. В свой маршрут эту остановку включают и многие туроператоры, доставляющие людей на мраморный каньон.

На старых картах у этого водопада нет названия. По словам старшего научного сотрудника Института водных проблем Севера КарНЦ РАН Максима Потахина, свое имя он получил от хутора Ахи, который находился неподалеку. Отсюда и Ахинкоски. В интернете же нередко его называют немного иначе — Ахвенкоски. С добавлением всего лишь одной буквы меняется весь смысл: вместо порога Ахи мы получаем «окуневый порог», что исторически неверно. Тем не менее сейчас так его называют почти все питерские туристические фирмы.

Один из самых высоких водопадов Карелии также находится в этих краях — 19-метровый Юканкоски, известный и под другим, более поздним названием — Белые мосты. Он располагается на реке Кулисмайоки.

— Включить этот водопад в маршрут на Рускеалу пока невозможно, хотя о нем и регулярно

спрашивают сами туристы. У Кивача и Ахинкоски все-таки есть инфраструктура, а у Белых мостов ее нет. На автобусе, например, до него не доедешь — плохая дорога, а идти пешком хотят не все, — жалеет директор компании «Калева Тур» Ия Богоявленская. — Водопад очень красивый. Добраться туда, конечно, можно, но большую группу вести тяжело. Интерес к этому месту растет, главное, чтобы там появилась и хорошая дорога.

Строительство дороги между Юканкоски и федеральной трассой «Сортавала» началось еще в 2016 году, но работа усложнилась из-за обнаруженных скальных пород. Пришлось вносить изменения в уже утвержденный проект. Завершить строительство 10-километрового участка планируют в этом году.

Второе место по количеству водопадов после Северного Приладожья занимает северная Карелия. Это красивейшие представители национального парка «Паанаярви» — Киваккаоски, Мянтюкоски, Селькякоски и другие. В этом районе много неисследованных водопадов, некоторые из них известны лишь туристам-водникам, любителям рафтинга, так как на машине до самих мест не добраться.

Также отдельно стоит упомянуть Куми-порог, который находится на реке Войнице. Он второй по высоте после Юканкоски.

При подготовке статьи использованы материалы из книги Валерия Верхоглядова «Водопад и его окрестности».

Идея проекта «100 символов Карелии» — написать всем вместе книгу к 100-летию нашей республики. В течение года на сайте «Республика», в газете «Карелия» и на телеканале «Сампо ТВ 360» выйдут сто репортажей о 100 символах нашего края. Итогом этой работы и станет красивый подарочный альбом «100 символов Карелии». Что это будет за символы, мы с вами решаем вместе — нам уже поступили сотни заявок. Продолжайте присылать ваши идеи. Делитесь тем, что вы знаете о ваших любимых местах, памятниках и героях, эта информация войдет в материалы проекта. Давайте сделаем Карелии подарок ко дню рождения — напомним о ней по-настоящему интересную книгу!

Водопад Мянтюкоски